

О ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

А.А. ЛУКЬЯНЦЕВ,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник Высшей школы РФ, заведующий кафедрой гражданского права,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: Civillawfyu@sfedu.ru

В статье рассматриваются проблемы совершенствования гражданского законодательства Российской Федерации и особенности его применения в условиях современной рыночной экономики нашей страны. Показаны особенности реализации Концепции для дальнейшего развития гражданского законодательства в сфере предпринимательских отношений в РФ, названы способы защиты нарушенных прав участников предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: гражданское право; злоупотребление правом; компенсация морального вреда; принцип полного возмещения убытков; юридические лица; судебная защита гражданских прав.

ON ISSUES OF APPLICATION OF THE CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SPHERE OF ECONOMIC RELATIONS

A.A. LUKYANTSEV,

Doctor of Laws (DSc), Professor,
Honored worker of the Higher School of the Russian Federation,
Head of the Department of Civil Law, Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: Civillawfyu@sfedu.ru

The article covers the issues of improvement of the civil legislation of the Russian Federation and peculiarities of its application in modern Russian market economy. Specificity of the Concept's implementation for further development of civil legislation in the sphere of entrepreneurship in the Russian Federation, protective measures in cases of entrepreneurial activity participants' rights violation are considered.

Keywords: civil law; abuse of the law; compensation of moral harm; the principle of full compensation of damages; legal entities; judicial protection of civil rights.

JEL classification: K10, K40.

«Благосклонно ли вы относитесь к необходимости дальнейшего совершенствования гражданского законодательства?» – часто спрашивают у меня как цивилиста. Другого ответа, кроме утвердительного, от меня услышать невозможно. Я бы привел известный афоризм Бернарда Шоу: «Каждый человек должен знать законы; если он знает их достаточно, чтобы не попадаться к ним в лапы, из него получится неплохой адвокат». Теперь ближе к вопросу.

Иначе как бурным развитие гражданского законодательства в современных условиях не назовешь. Ведь наш нынешний (третий по счету в стране) Гражданский кодекс, состоящий из четырех частей, по своему объему втрое превышает своего однотомию предшественника – ГК 1964 г. Освоить весь заложенный в нем потенциал в условиях российской рыночной экономики непросто. Поистине – нет юриста без цивилиста.

Новый ГК РФ является крупнейшим кодифицированным актом, насчитывающим более 1500 статей, вступившим после ожесточенных дискуссий: в 1995 г. – часть первая, в 1996-м – часть вторая, в 1999-м – часть третья, в 2006-м – часть четвертая.

Построенный по системе частного права в отличие от двух ранее действующих в нашей стране Гражданских кодексов 1922 и 1964 гг., построенных по системе публичного права, нынешний Кодекс построен по системе модернизации права при соблюдении баланса между властью, рыночными ценностями, собственностью и социальной справедливостью (*Зорькин, 2013. С. 30, 49, 139*).

При обсуждении в Государственной Думе проекта нового ГК РФ вносились предложения принять наряду с ним так же и Хозяйственный кодекс. В условиях перехода в нашей стране к рыночным отношениям, охватывающим все сферы экономики, эта деятельность достаточно отражена в нашем новом ГК РФ и может дополняться с учетом ее специфики изданием дополнительных законов.

Целесообразность разработки и принятия наряду с Гражданским еще и Предпринимательского или Хозяйственного кодексов активно обсуждалась не только в нашей стране, но и в других странах СНГ, но реализована эта идея была лишь на Украине, где оба кодекса были приняты Верховной Радой 23 января 2004 г. (*Чащин, 2010. С. 201–203; Сулейменов, 2010*). При этом нельзя не привести доводов цивилистов о недостаточной эффективности Хозяйственного кодекса Украины, в состав которого входят 418 статей и который не выявил каких-либо преимуществ модернизации хозяйственного законодательства страны (*Кузнецова, 2013*).

Что касается предмета регулирования гражданских правоотношений в РФ, то предпринимательское право является структурной частью его Гражданского кодекса, определяющей особенности участия в рыночном обороте граждан – предпринимателей, корпоративных и унитарных юридических лиц (*Суханов, 2013*).

Рассмотрение в Государственной Думе Проекта Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» несколько снизило накал цивилистических споров вокруг его содержания, но не устранило их, до окончательного внесения предложенных изменений в действующий Гражданский кодекс РФ после процедуры рассмотрения и принятия его Законодательным собранием¹.

Значительные изменения предлагается внести в части 1, 3, 4 ГК и в некоторые главы части 2 ГК (в так называемые «финансовые сделки»). После ожесточенных споров не повышается минимальная величина уставного капитала для ООО, сохраняется ее прежний минимум в 10 тыс. руб., что, на наш взгляд, будет способствовать более широкому привлечению к участию в предпринимательских отношениях среднеобеспеченных инициативных граждан нашей страны, которые к тому же получают возможность заключения таких корпоративных договоров, как акционерные соглашения.

Оправданно предлагается разделение юридических лиц на публичные и непубличные, введение понятий «лицо, контролирующее юридическое лицо» и «аффилированность».

Предлагаемое введение обязательной нормативной формы сделок с недвижимостью позволит усилить правовое поле их содержания за счет участия в их оформлении квалифицированных и юридически подготовленных специалистов-нотариусов, что должно повлечь уменьшение количества недействительных и оспоримых сделок.

Закрепление владения, как самостоятельного института вещного права наряду с правом собственности, безусловно, усилит возможность защиты владения. К тому же, это будет замечательной рецепцией римского частного права, где прекрасно и эффективно наряду с правом собственности (*dominium*) существовал и самостоятельный параллельный институт: право владения (*posessio*), защищаемый более упрощенными способами – преторскими интердиктами.

Хотелось бы отметить, что далеко не все предложения о внесении изменений в действующий Гражданский кодекс воспринимаются беспрекосно цивилистами, и порой для их узаконения приходится прибегать даже к помощи руководителей нашего государства, в особенности там, где это затрагивает не только частные, но и публичные интересы.

¹ Как отметил недавно глава комитета Госдумы по законодательству Павел Крашенинников, во все 4 части ГК поступило более двух тысяч поправок, которые разделили на десять блоков, половина из которых уже обработана. См.: (*Барцевский, 2014*).

Примером вышесказанного может служить ожесточенная дискуссия вокруг содержания и самого понятия НКО (некоммерческих организаций), где оппозиции пытались ввести в их состав «иностранных агентов», которые могли бы заниматься и неконтролируемой политической деятельностью с непрозрачным финансированием НКО. Понятно, что такой подход порождает бы возможность бесконтрольного проведения на территории нашей страны всевозможных антиполитических митингов и демонстраций, вносящих непредсказуемый раздрой в жизнь и общественное сознание населения нашей страны.

И как нельзя удачным и своевременным вмешательством в эту дискуссию явилось выступление Президента Владимира Владимировича Путина на заседании Комитета по делам общественных объединений при рассмотрении поправок к закону о деятельности НКО.

В.В. Путин обоснованно предложил сделать деятельность «иностранных агентов» по участию и финансированию НКО, которые занимаются политической деятельностью на территории России, прозрачной для гражданского контроля.

Причем, в этом заключении Президента было отмечено, что к политической деятельности не относится деятельность в области науки, культуры, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, социальной поддержки и защиты граждан, защиты материнства и детства, соцподдержки инвалидов, пропаганды здорового образа жизни, физической культуры и спорта, защиты животного и растительного мира, благотворительная деятельность. Действие закона не должно также распространяться на религиозные организации, госкорпорации и на создаваемые госкорпорациями НКО. По инициативе В.В. Путина, при этом увеличено собственное финансирование НКО в три раза, т. е. с 1 млрд до 3 млрд руб. (*Хамраев, Иванов, Горяшко, 2012; Закатнова, 2012; Шкель, 2012; Корченкова, Горяшко, 2013; Сойфер, 2013*).

Сейчас в сфере экономических отношений возможность господства частного права приводит к тому, что инициатива не сковывается, экономические отношения развиваются интенсивнее, хотя одномоментно устранить недостатки нельзя.

Конечно, публичный интерес должен присутствовать и в гражданском праве, но растворенным в нем через систему институтов, пределов и правил.

Передавая объекты общенародной собственности (Русал, Роснефть, Газпром и др.) в частную собственность, государство не ввело параллельно механизм защиты публичных интересов, защиты социальных прав граждан. Только за последние годы у нас появились новоиспеченные миллиардеры на базе крупного бизнеса: О.В. Дерипаска, В.О. Потанин, Р.А. Абрамович, получившие огромные прибыли. Разве здесь не ущемляется публичный интерес? Хотя бы тем, что колоссальные прибыли и миллиардные доходы облагаются такими же налоговыми ставками (13 процентов), как заработки любого работника, уборщицы, грузчика, доцента, предпринимателя малого бизнеса, которые обретают этот заработок своим физическим или умственным трудом.

Почему бы государству не вводить прогрессивный налог на такие сверхкрупные доходы? Ведь в этом и кроется публичный интерес в сфере частного бизнеса, получившего в качестве личного достояния и объекты общенародной собственности.

Хорошим подспорьем правоприменителям послужит и недавно принятый в нашей стране Федеральный закон «О противодействии коррупции».

О поразившей российское государство (и общество) коррупции, ее проявлениях, причинах и последствиях, о необходимости решительной и бескомпромиссной борьбы с ней сказано и написано как в исторической ретроспективе, так и в последнее время, как с высоких трибун, так и в СМИ столько всего, что нам сложно не затронуть эту тему.

Подобно злокачественной опухоли коррупция поражает государственный организм и извращает его жизнедеятельность. Параллельно с законной властью и властью закона, часто оттирая и подавляя их, возникает и существует теневая власть взятки и nepотизма (сиречь кумовства). Коррупция препятствует становлению правового государства и гражданского общества, тормозит экономическое развитие регионов и целой страны и самореализацию отдельной личности, дискредитирует и государственную власть, и местное самоуправление. Взятка развращает и того, кто ее берет. Особенно тяжелые последствия имеет коррупция в правоохранительных органах и судах.

У всех на виду и на слуху поразительные успехи в бизнесе, которые сопутствуют предпринимательской деятельности близких родственников и друзей высокопоставленных государственных чиновников, да и муниципальных деятелей. В обиходе закрепился даже свой термин («кошелек») для обозначения такого бизнеса: скажем, муж – высокопоставленный чиновник, а его жена – суперудачливая «бизнесвумен» – играет при своем муже роль «кошелька», конвертируя его властные

возможности в деньгах. Нередко про ту или иную крупную или удачливую корпорацию (точнее, про ее хозяев) говорят, что она является «кошельком» того или иного губернатора или министра, и часто это является сущей правдой. О какой конкуренции и о каких рыночных механизмах регулирования можно говорить, пока существуют и процветают подобные «родственные» или «дружеские» властям преобладающим бизнес-структуры!

Касаясь отдельных новаций общих положений Гражданского кодекса РФ, нельзя обойти вниманием и категорию «добросовестность», которая получила завершение в ст. 1 ГК РФ (в соответствии с Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ) в качестве одного из основных принципов современного гражданского права, тогда как в первоначальной редакции (в ст. 10 ГК РФ) предусматривается, и не совсем четко, запрет на злоупотребление гражданскими правами, в том числе и осуществление права с целью причинить вред другому лицу (так называемая «шикана»). А как быть, если лицо преследует цель не только навредить, но и получить собственную выгоду для себя? Нарушение этого основополагающего принципа, закрепленного теперь в ст. 1 ГК, предполагает отказ суда в защите².

Нельзя оставить без внимания, на наш взгляд, и другую новеллу нашего гражданского законодательства, связанную с правом суда уменьшить неустойку, предусмотренную ст. 333 ГК РФ. Данные изменения в практике применения норм ГК об уменьшении неустойки, возникли с принятием Пленумом ВАС РФ Постановления от 22 декабря 2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Предоставив суду право уменьшить размер взыскиваемой неустойки, законодатель не ограничивается низшими пределами взыскания такой неустойки, т. е. она может быть уменьшена до самых минимальных размеров, если, разумеется, у кредитора не возникли убытки в связи с неисполнением обязательства должником.

А как быть в том случае, если кредитор принял исчерпывающие меры для их уменьшения? Или неустойка взыскивается за сам факт нарушения обязательства независимо от наличия убытков у кредитора, тем более что в соответствии с п. 1 ст. 330 ГК по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Оценивая в целом положительно практику применения ст. 333 ГК Постановлением ВАС РФ № 81, следует отметить далеко неоднозначность ее, с точки зрения основных принципов ответственности и реализации их в российской практике. Это обстоятельство, кстати, не осталось без внимания и в научных публикациях (*Рожкова, 2012; Бевзенко, 2012; Базюк, 2012; Гаврилов, 2012*).

Быстрое развитие российской экономики, преодолевшей за два десятилетия путь, который другие страны проходили за несколько столетий, предопределило новый этап перераспределения собственности, характерный прежде всего для «дикого» капитализма. Речь идет о небывалом всплеске рейдерских захватов объектов собственности в последние годы. Отличительной особенностью в XXI в. является использование недобросовестными участниками гражданского оборота не только грубой силы, но и тонких юридических приемов, позволяющих, формально соблюдая законодательство, в целом влиять на экономические перераспределения собственности в антиправовом ключе.

Ситуация с перераспределением собственности во многом обусловлена несовершенством правовой защиты собственников. Огромное количество нормативно-правовых актов, зачастую противоречащих друг другу, не поспевая за темпами развития гражданского оборота, не способствует созданию эффективных механизмов защиты.

Вместе с тем кардинальные изменения в материальном праве не повлекли своевременного параллельного изменения в процессуальных формах реализации норм этого права, что и привело к разбуханию судебной системы в нашей стране. Между тем отсутствие четкого механизма защиты субъективных гражданских прав даже при разнообразии способов такой защиты значительно снижает эффективность норм материального права.

Именно по этой причине в Федеральной целевой программе «Развитие Судебной системы России» на 2007–2011 гг., утвержденной Постановлением Правительства РФ от 12 сентября 2006 г. № 583, предусмотрен ряд мер, направленных на повышение качества правосудия, построение системы защиты гражданских прав, адекватной условиям современного развития общества в нашей стране.

² На это обстоятельство обоснованно ссылались ученые – участники Межрегионального круглого стола, проводимого 13 марта 2013 г. по гражданскому праву в г. Краснодаре по программе «Модернизация общих положений Гражданского кодекса РФ: проблемы и перспективы»: см. (*Лукьянцев, 2013; Камышанский, 2013; Цыбуленко, 2013; Мареев, 2013*).

Построенная в нашей стране судебная система, возглавляемая трехглавым змеем, была всегда на устах и на слуху многих цивилистов, участников различных конференций. И это понятно, ибо Ленинское определение – « право есть ничто без аппарата, призванного к соблюдению норм этого права» актуально и в нашей правовой обыденности, ведь практическая нагрузка по количеству рассмотренных дел на каждого судью в нашей стране возросла более чем в два раза.

Расползаемость судебной власти по трем организационно независимым друг от друга федеральным звеньям судебной власти (в соответствии со ст. 125, 126 Конституции РФ) практически привела к чрезмерному разбуханию в первую очередь властной ветви судов общей юрисдикции, возглавляемых Верховным Судом РФ, структура которых не совпадает с построением системы арбитражных судов, возглавляемых Высшим Арбитражным Судом, что не всегда способствует единообразию в применении норм материального права и вызывает порой необходимость корректировки их деятельности со стороны Конституционного Суда (к примеру, в спорах по истребованию имущества от добросовестного приобретателя при применении положений о последствиях недействительности сделки согласно ст. 167, 302 ГК; при рассмотрении исков о компенсации морального вреда юридическим лицам согласно ст. 152 и в других случаях).

Такая острая конкуренция между тремя высшими судами РФ уже подвергалась критике, в частности, бывшим зампредом Конституционного Суда Тamarой Морщаковой в лекции на «Сенаторских чтениях» в Конституционном Суде, посвященных реализации принципов правового государства в современной России (*Пушкарская, Плешанова, 2009*).

В рамках реализации концепции развития судебной системы известные ученые-цивилисты отмечали недопустимость такого положения, которое порождает отсутствие единообразия норм арбитражного и гражданского процессов, устанавливающих порядок рассмотрения единых по своей природе гражданских дел в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах; самостоятельность и независимость этих судов друг от друга позволяют им активно вмешиваться в чужую компетенцию, игнорируя правовые нормы о разграничении подведомственности гражданских дел; а акцент на количество инстанций по пересмотру судебных актов в ущерб качеству осуществления правосудия – есть основной изъян системы общей юрисдикции.

Именно из этих соображений Президент РФ В.В. Путин 7 октября 2013 г. внес законопроект в Государственную Думу с поправками к Конституции «О Верховном Суде и прокуратуре», в котором предполагается исключение из Основного закона упоминаний об арбитражном суде и создании единого Верховного Суда.

Создание единой пирамиды судебной власти позволит, на наш взгляд, стабилизировать единообразие судебной практики в стране, хотя для приведения в порядок самих процедур и структуры построения двух до этого самостоятельных судебных ветвей потребуется немало организационных и правовых усилий, чему должны, разумеется, способствовать и правовая мысль, и опыт наших научных и практических работников юриспруденции.

Немаловажен вопрос о том, почему единое по своей природе материальное гражданское право должно требовать для своей реализации (защиты) нескольких однородных процессуальных форм (гражданский, арбитражный, административный процессы). Ничего, кроме противоречий, это не порождает, как и случилось, например, в сфере предпринимательских отношений при применении ответственности в спорах, вытекающих из акционерного законодательства, разрешаемых судами общей юрисдикции и судами арбитражной системы.

Весьма перспективной, на наш взгляд, должна стать практика расширения экономических споров негосударственными судами, в первую очередь третейскими. Перед отечественной правовой системой стоит также задача всячески внедрять в правоприменительную практику преимущества и других альтернативных способов, таких как медиация (посредничество), примирение, переговоры, предварительная оценка нейтральной стороны, мировое соглашение, которые успешно применяются в экономическом обороте зарубежных стран.

Попытка отечественных законодателей как-то урегулировать внесудебное разрешение споров – медиация, позволяющая разгрузить суды общей юрисдикции от чрезмерного количества судебных дел с помощью альтернативных процедур пока еще существенных результатов не дала, – несмотря на вступление в силу с 1 января 2011 г. Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)». «Для осуществления поставленной цели в стране должны быть созданы условия для примирительных процедур, следует пропагандировать их преимущество», – считает, например, член нашего Парламента Михаил Капур (*Капур, 2012*).

На необходимость расширения альтернативных способов разрешения гражданско-правовых споров и способов их внесудебного урегулирования с использованием примирительных либо иных не запрещенных законом процедур на основании добровольного волеизъявления сторон в последнее время указывали и другие ученые-цивилисты (Станкевич, Короткий, 2012; Рожкова, 2011).

К подобному призыву присоединяется и автор настоящей статьи – в течение многих лет являющийся членом Постоянно действующего третейского суда при Торгово-Промышленной Палате Ростовской области.

Кстати, недавно Минюстом подготовлен законопроект «О третейских судах и арбитраже», где предусматривается возможность создавать третейские суды только в форме некоммерческих организаций и с разрешения комиссии при Минюсте (Титов, 2014).

ЛИТЕРАТУРА

Базюк М. (2012). Снижение неустойки по новым правилам. Что ожидать от суда должнику и кредитору // *Юрист компании*, № 4, с. 34.

Барщевский М. (2014). Не частное дело // *Российская газета – Неделя*, № 6305 (33), 13 февраля. Доступно на: <http://www.rg.ru/2014/02/13/gk.html>.

Бевзенко Р. (2012). Обстоятельства, не имеющие прямого отношения к последствиям нарушения обязательств, не должны учитываться // *Юрист компании*, № 4, с. 43.

Гаврилов Э. (2012). О неустойке // *Хозяйство и право*, № 10, с. 30–35.

Закатнова А. (2012). Сенаторы посчитали агентов // *Российская газета*, № 156, 11 июля.

Зорькин В.Д. (2013). Право в условиях глобальных перемен. М.: Норма.

Камышанский В.П. (2013). О модернизации гражданского законодательства и правовом нигилизме / *Актуальные проблемы гражданского права: сборник научных статей по материалам Межрегионального круглого стола по гражданскому праву по программе «Модернизация общих положений Гражданского кодекса РФ: проблемы и перспективы»*, 13 марта 2013 г. Краснодар: Изд-во ун-та МВД России, с. 8–11.

Капур М. (2012). Договориться легче, чем судиться // *Парламентская газета*, № 16, 27 апреля, с. 5.

Корченкова Н., Горяшко С. (2013). НКО нашли новый фронт работ // *Коммерсант*, № 189, 16 октября.

Кузнецова Н.С. (2013). Систематизация предпринимательского (хозяйственного) законодательства: опыт, проблемы, перспективы / *Гражданское право и современность (Сборник статей, посвященных памяти М.Н. Брагинского)*. М.: Статус, с. 81–97.

Лукьянцев А.А. (2013). О добросовестном владении и злоупотреблении правом в Гражданском кодексе Российской Федерации / *Актуальные проблемы гражданского права: сборник научных статей по материалам Межрегионального круглого стола по гражданскому праву по программе «Модернизация общих положений Гражданского кодекса РФ: проблемы и перспективы»*, 13 марта 2013 г. Краснодар: Изд-во ун-та МВД России, с. 12–14.

Мареев Ю.Л. (2013). О добросовестности в российском и германском гражданском законодательстве / *Актуальные проблемы гражданского права: сборник научных статей по материалам Межрегионального круглого стола по гражданскому праву по программе «Модернизация общих положений Гражданского кодекса РФ: проблемы и перспективы»*, 13 марта 2013 г. Краснодар: Изд-во ун-та МВД России, с. 16–19.

Пушкарская А., Плешанова О. (2009). Ориентировка на вышестоящие инстанции уничтожает правосудие // *Коммерсант*, № 191, 14 октября.

Рожкова М. (2011). Запрос в Конституционный Суд РФ: является ли третейский суд судебным органом и вправе ли он разрешать споры о правах на недвижимость // *Хозяйство и право*, с. 65–70.

Рожкова М. (2012). Изменение практики применения арбитражными судами ст. 333 ГК РФ: от Обзора Президиума ВАС РФ к Постановлению Пленума ВАС РФ // *Хозяйство и право*, № 7, с. 110–120.

Сойфер Т.В. (2013). Концепция некоммерческих организаций в российском гражданском праве. Автореферат докторской диссертации. М.

Станкевич Т.Б., Короткий Ф.В. (2012). Некоторые вопросы использования альтернативных способов урегулирования правовых споров в сфере экономической деятельности // *Цивилистические записки Кубанского госуниверситета*, с. 201–208.

Сулейменов М.К. (2010). Хозяйственный (предпринимательский) кодекс: улучшение законодательной системы или ее развал? // *Юрист*, № 11, с. 12–20.

Суханов Е.А. (2013). Корпоративное право. Понятие и виды корпораций в зарубежном и российском праве // *Хозяйство и право*, № 4, с. 3–23.

Титов С. (2014). Олигархи взяли за суды // *Ведомости*, 21 февраля.

Хамраев В., Иванов М., Горяшко С. (2012). НКО поставили президентские рамки // *Коммерсант*, № 125, 11 июля.

Цыбуленко З.И. (2013). Некоторые новации общих положений в Гражданском кодексе Российской Федерации / *Актуальные проблемы гражданского права: сборник научных статей по материалам Межрегионального круглого стола по гражданскому праву по программе «Модернизация общих положений Гражданского кодекса РФ: проблемы и перспективы»*, 13 марта 2013 г. Краснодар: Изд-во ун-та МВД России, с. 6–8.

Чащин А.Н. (2010). Систематизация законодательства как способ его развития. М.

Шкель Т. (2012). Как вас теперь называть? // *Российская газета*, № 154, 9 июля.

REFERENCES

Barshchevskiy M. (2014). Not private business. *Rossiyskaya gazeta – Nedelya*, no. 6305 (33), February 13. Available at: <http://www.rg.ru/2014/02/13/gk.html>. (In Russian.)

Bazyuk M. (2012). Reduction of a penalty under new rules. What are the debtor and the creditor to expect from the court. *Layer of the company [Yurist Kompanii]*, no. 4, p. 34. (In Russian.)

Bevzenko R. (2012). Circumstances not directly related to the consequences of obligations' breach shall not be considered. *Layer of the company [Yurist Kompanii]*, no. 4, p. 43. (In Russian.)

Chashchin A.N. (2010). Systematizing legislation as the way of its development. Moscow. (In Russian.)

Gavrilov E. (2012). On the penalty. *Economy and Law [Khozyaistvo i pravo]*, no. 10, pp. 30–35. (In Russian.)

Kamyshanskiy V.P. (2013). On modernization of the civil law and legal nihilism / *Current issues of the civil law: collected articles*. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia Publ., pp. 8–11. (In Russian.)

Kapur M. (2012). To negotiate is easier than to litigate. *Parlamentskaya gazeta*, no. 16, April 27, p. 5. (In Russian.)

Khamraev V., Ivanov M. and Goryashko S. (2012). President's limits were settled for nonprofit organizations. *Kommersant*, no. 125, July 11. (In Russian.)

Korchenkova N. and Goryashko S. (2013). Nonprofit organizations have found a new field of operations. *Kommersant*, no. 189, October 16. (In Russian.)

Kuznetsova N.S. (2013). Systematization of entrepreneurial (economic) legislation: evidence, problems, perspectives / *Civil Law and the Present [Grazhdanskoe pravo i sovremennost] (Collected articles commemorating M.N. Braginskiy)*. Moscow: Status Publ., pp. 81–97. (In Russian.)

Lukyantsev A.A. (2013). On bona fide possession and legal abuse in the Civil Code of the Russian Federation / *Current issues of the civil law: collected articles*. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia Publ., pp. 12–14. (In Russian.)

Mareev Yu.L. (2013). On the integrity of the Russian and German civil law / *Current issues of the civil law: collected articles*. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia Publ., pp. 16–19. (In Russian.)

Pushkarskaya A. and Pleshanova O. (2009). Orientation to the higher authority destroys justice. *Kommersant*, no. 191, October 14. (In Russian.)

Rozhkova M. (2011). Request to the Constitutional Court of the Russian Federation: whether the arbitral tribunal has the right to a judicial authority and whether it settle disputes on real property rights. *Economy and Law [Khozyaistvo i pravo]*, pp. 65–70. (In Russian.)

Rozhkova M. (2012). Changing the practice of arbitration courts of article no. 333 of the Civil Code of the Russian Federation: From Review of the Presidium of Supreme Arbitration Court of the Russian Federation to the Resolution of the Plenum of Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. *Economy and Law [Khozyaistvo i pravo]*, no. 7, pp. 110–120. (In Russian.)

Shkel T. (2012). How are you to be called now? *Rossiyskaya gazeta*, no. 154, July 9. (In Russian.)

Soifer T.V. (2013). Conception of nonprofit organizations in the Russian civil law. Author's abstract of doctoral thesis. Moscow. (In Russian.)

Stankevich T.B. and Korotkiy F.V. (2012). Some issues of the use of alternative methods of legal disputes resolving in the sphere of economic activity. *Civilistic notes of the Kuban State University [Tsivilisticheskie zapiski Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta]*, pp. 201–208. (In Russian.)

Sukhanov E.A. (2013). Corporate law. Concept and types of corporations in foreign and Russian law. *Economy and Law [Khozyaistvo i pravo]*, no. 4, pp. 3–23. (In Russian.)

Suleimenov M.K. (2010). Economic (entrepreneurial) code: improving the legal system or destroying it? *The Layer [Yurist]*, no. 11, pp. 12–20. (In Russian.)

Titov S. (2014). Oligarchs take over the courts. *Vedomosti*, February 21. (In Russian.)

Tsybulenko Z.I. (2013). Some newness of general dispositions of the Civil Code of the Russian Federation / *Current issues of the civil law: collected articles*. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia Publ., pp. 6–8. (In Russian.)

Zakatnova A. (2012). Senators have counted the agents. *Rossiyskaya gazeta*, no. 156, July 11. (In Russian.)

Zorkin V.D. (2013). Law in the context of global change. Moscow: Norma Publ. (In Russian.)